

**КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК
И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Distr.
GENERALE

CAT/C/SR.462
26 June 2009

RUSSE
Original: FRANÇAIS

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 462-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве,
в четверг 3 мая 2001 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЕРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Первоначальный доклад Боливии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к кратким отчетам об открытых заседаниях Комитета в ходе настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.01-41772 (EXT)

Заседание открывается в 10 час.50 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 4 повестки дня) *(продолжение)*

Первоначальный доклад Боливии (CAT/C/52/Add.1; HRI/CORE/1/ Add.54/Rev.1)

1. *По приглашению Председателя боливийская делегация в составе г-на Серрате Чеспедеса, г-на Васкеса Вилламора и г-жи Балливиан де Ромеро занимают места за столом Комитета.*
2. Г-н ГУМУЧИО ДАГРОН (Боливия) отмечает, что Боливия возобновляет диалог с договорными органами после почти пятилетнего перерыва. Присутствие делегации на заседании Комитета говорит о том значении, которое придает Правительство соблюдению своих международных обязательств.
3. Г-н СЕРРАТЕ ЧЕСПЕДЕС (Боливия) говорит, что было бы, разумеется, желательно, чтобы доклад представляла более многочисленная делегация, но экономический кризис в Боливии, к сожалению, не позволил получить необходимые для этого средства. Однако делегация сделает все от нее зависящее, чтобы ответить на вопросы Комитета
4. Г-н ГОНЗАЛЕС ПОБЛЕТЕ (Докладчик по Боливии) с удовлетворением отмечает присутствие в составе делегации Его Превосходительства Заместителя министра Боливии по правам человека. Он также положительно отмечает своевременное представление доклада государства-участника и то, что последнее согласилось без оговорок со статьей 20 Конвенции. Однако, Боливия не сделала заявлений, предусмотренных статьями 21 и 22, что вызывает удивление, поскольку она признала компетенции Комиссии Межамериканского суда по правам человека, которая наблюдает за осуществлением Межамериканской конвенции по предупреждению и запрещению пыток – договора более широкого и более обязывающего, чем Конвенция против пыток. В этой связи Докладчик призывает государство-участник сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции
5. Г-н Гонзалес Поблете констатирует, что общие руководящие принципы Комитета в отношении формы и содержания периодических докладов (CAT/C/14/Rev.1) соблюдены не полностью, особенно в отношении формы доклада. Кроме того, часть, посвященная внутреннему законодательству, касается законов и положений, которые еще не вступили в силу. Это исключительный случай, но Докладчик вполне допускает, что государство-участник предпочло не цитировать в своем докладе действующие сегодня законы, которые в ближайшем времени утратят свою силу. Он выражает пожелание, чтобы принятие нового законодательства не затягивалось, как в других странах Латинской Америки, которые по примеру Боливии перешли от системы судопроизводства инквизиционного типа к системе обвинительно-состязательного типа.

6. В докладе (пункты 22-29) в сжатом виде, но достаточно ясно представлены полномочия судебных, административных или иных властей, от которых зависит решение вопросов, связанных с Конвенцией, но в нем не содержится никаких сведений о делах, которыми занимались эти власти на протяжении рассматриваемого периода времени.

7. Доклад народного защитника (1998-1999 гг.), цитируемый в приложении к первоначальному докладу, содержит обширные статистические данные, который не имеют прямого отношения к пыткам, но в нем есть также элементы, представляющие интерес для Комитета, особенно анализ результатов жалоб, связанных с посягательством на физическую неприкосновенность личности. Что касается отчета о деятельности Комиссии по правам человека Палаты депутатов, который также приводится в приложении, то он содержит сведения о проверенных этим органом утверждениях о случаях пыток, которые были предметом расследования. В отношении деятельности генеральной прокуратуры (пункты 30-33 доклада) было бы полезно получить конкретные сведения об осуществлении Конвенции, а также, как об этом сказано в общих руководящих принципах Комитета, касающихся формы и содержания докладов, уточнить, какие факторы и затруднения помешали государству-участнику в полной мере выполнить свои обязательства, вытекающие из Конвенции. Высказывая такую просьбу, Комитет хотел бы, чтобы государство-участник не углублялось в самокритику, а оценивало эффективность мер по преодолению препятствий на пути всестороннего осуществления Конвенции. Сведения, приведенные в пунктах 121-123, подразумевают наличие этих трудностей, не называя их со всей ясностью, хотя этот пробел отчасти восполнен указаниями в базовом документе (HRI/CORE/1/ Add.54/Rev.1), которые могут быть приняты во внимание, поскольку являются составной частью сведений, направляемых государством-участником договорным органам. В этом документе, в качестве препятствий, мешающих осуществлению в полной мере международных договоров, названы упущения и затяжки судопроизводства, в результате которых большинство обвиняемых отбывают так называемое «зачетное наказание», оставаясь в досудебном заключении в течение двух или трех лет; затем коррупция, а также несовместимость конституционных норм со специальным законодательством по борьбе с контрабандой наркотиков, и, наконец, давление, оказываемое на боливийскую магистратуру в связи с осуществлением планов борьбы с контрабандой наркотиков. Докладчик просил бы делегацию уточнить характер этой несовместимости и давления, оказываемого на членов магистратуры. В связи с борьбой против контрабанды наркотиков в базовом документе указывается, что в Боливии создано два полицейских корпуса специального назначения и введены должности специальных инспекторов, подчиняющихся Государственному субсекретариату по вопросам социальной защиты. Кроме того, были созданы окружные суды с компетенциями по делам, связанным с контролируруемыми веществами. Их деятельность вызвала много вопросов по поводу их конституционности. Действительно, закон об этих судах предусматривает возможность производить задержание по простому подозрению, инверсию бремени доказывания, повышенную строгость наказаний вплоть до 30 лет тюремного заключения и возможность освобождения под залог, которая, по сути, является экономической дискриминацией. Наибольшую озабоченность вызывают вопросы, связанные с нарушениями прав человека и злоупотреблениями сил полиции специального назначения в зонах Эль Чапаре и Кочабамба. В силу этих причин Министерство юстиции создало бюро общественных защитников и бюро по правам человека с целью более эффективной защиты крестьян-производителей. Докладчик

спрашивает, существуют ли еще эти бюро и каковы результаты их деятельности в свете того, что Народный защитник постоянно сообщает о нарушениях в этих районах

8. Хотя базовый документ и не совсем новый – он датирован 1996 годом – похоже, что проблемы, указанные в нем, не утратили своей актуальности. Например, в своем первом докладе Народный защитник указывает, что, по словам представителей гражданского общества, главный предмет озабоченности населения – это превышение власти во всех его формах, вопиющим свидетельством которого являются нарушения прав человека в Чапаре и Кочабамбе. С другой стороны, затяжки и упущения судопроизводства породили новый тип тюрем - *carceletas* («кутузка»), о существовании которых сообщила Амнести Интернэшнл. Речь идет о небольших тюрьмах, в которых по несколько дней и даже месяцев находятся задержанные, не имеющие средств на оплату услуг адвоката – там они ожидают решения судьи, который, по закону, должен был бы подписать постановление об освобождении или предварительном заключении в течение 24 часов после их ареста. Эти лица находятся как бы в юридическом вакууме, поскольку их ситуация не предусмотрена никакими положениями Уголовно-процессуального кодекса. Бесчеловечные условия в этих местах заключения находятся в вопиющем противоречии с Конвенцией.

9. В первом докладе Народного защитника указывается также, что масштабы коррупции в судебном и административном аппарате, а также всеобщей безнаказанности, выросли, и появился ряд факторов, говорящих об отсутствии судебно-правовой безопасности людей.

10. В своем втором докладе Народный защитник снова сообщает о крайне неудовлетворительных условиях в пенитенциарных учреждениях, затяжке сроков исполнения судебных решений, а также о коррупции в полиции и на разных уровнях государственной администрации. В этой связи он подчеркивает, что коррупция - как явление этического порядка - не может быть устранена простым увеличением бюджетных ассигнований. С другой стороны, чтобы проиллюстрировать многочисленные, иногда крайне грубые нарушения права личности на свою безопасность, он приводит случай с тремя лицами, заживо сожженными полицией. В одном из своих докладов Палата депутатов в свою очередь упоминает о незаконной практике полицейских служб, особенно по борьбе с наркотиками, начиная от незаконного ареста до причинения ожогов подозреваемым, иногда со смертельным исходом для последних.

11. По поводу законодательных рамок осуществления Конвенции в Боливии г-н Гонзалес Поблете напоминает, что, согласно статьям 59 (пункт 12) и 29 Конституции, положения ратифицированных Боливией международных договоров, как полностью соответствующие конституционным принципам, имеют силу закона, и любой суд страны имеет право напрямую обращаться к этим положениям (пункт 232 документа HRI/CORE/1/ Add.54/Rev.1). В свете этого, в пункте 30 рассматриваемого доклада указано, что после ратификации Конвенции Боливия прилагает усилия, с тем чтобы дополнить и усилить свое законодательство о запрещении пыток. Каковы конкретные меры принятые в этом отношении? Кроме того, новый Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) содержит различные положения, где речь идет о Конституции, международных договорах и соглашениях, разного рода кодексах и законах, но не обозначается иерархический порядок этих текстов за исключением особого места, отведенного

Конституции. В статье 34 УПК все же говорится, что положения международных договоров и соглашений, касающиеся сроков давности, имеют преобладающую силу над другими положениями, и это следует приветствовать, поскольку Боливия является участником Конвенции о неприменении сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Согласно статье 12 Конституции, запрещаются любые формы пыток, принуждения, жестокостей и физического или психического насилия, а статья 296 УПК запрещает служащим полиции применять, поощрять или допускать любые грубые действия, любые акты пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания как в момент ареста, так и в период содержания под стражей. За совершение таких актов статья 295 Уголовного кодекса (УК) предусматривает наказания в виде лишения свободы сроком от 2 до 10 лет, а также полное или частичное отстранение от служебных обязанностей в течение определенного периода. Входит ли этот период в срок заключения или добавляется к нему? Соблюдаются ли права арестованных, взятых под стражу, которые указаны в статье 16 Конституции и в статье 84 УПК, в частности право на свидание с адвокатом? В этой связи законодатель подчеркивает исключительный характер любого решения о содержании подозреваемых в одиночном заключении в течение первых 24 часов после задержания. Предусмотрено также, что каждое пенитенциарное учреждение должно вести журнал учета, куда заносятся сведения о дате и месте ареста и заключения под стражу каждого задержанного. Кроме того, полиция обязана немедленно сообщать информацию о задержании в Прокуратуру и Народному защитнику. Функции последнего включают, в частности, посещение тюремных учреждений для обеспечения гарантий соблюдения в них прав человека и возбуждения по назначению необходимых исков и жалоб (процедуры *habeas corpus*, *amparo*), или, в крайнем случае, направление запроса в компетентные органы для производства действий по восстановлению нарушенных прав или свобод.

12. Касаясь осуществления государством-участником различных статей Конвенции, г-н Гонзалес Поблете отмечает, что положения пункта 2 статьи 2 учтены в боливийском законодательстве, даже если Конституция не предусматривает никакого неотъемлемого права на этот счет; однако права человека грубо нарушались в период действия двух осадных положений в 1995 и 2000 году. Аналогичным образом, статья 151 УПК теоретически обеспечивает действие пункта 1 статьи 3 Конвенции, но, по некоторой информации, были случаи, когда перуанские граждане, находившиеся транзитом в Боливии, высылались в свою страну на основании обвинений в совершении террористических актов, с тем чтобы предать их суду по перуанским законам, особенно жестким в этом отношении. Что касается статьи 4 Конвенции, то в приложении к докладу содержатся статистические таблицы, где указаны дела, расследованные в 1998 и 1999 году в рамках судебной и научной полиции, но там отсутствуют какие-либо данные о судебных процессах, связанных с применением пыток. Этот пробел заставляет вспомнить об отсутствии достаточно точного определения преступления пыток в Уголовном кодексе. Кроме того, в статьях 294 и 295 УК весьма неполно отражены положения статьи 1 и статьи 4 Конвенции, а наказания, установленные за применение пыток относительно мягкие по сравнению, скажем, с наказаниями за посягательства на собственность.

13. Боливия придерживается принципа территориальности в уголовном праве, соблюдая при этом положения международных договоров. Преступления, совершенные за рубежом, которые подлежат уголовному преследованию в Боливии согласно, в частности,

ее обязательствам в рамках Конвенции против пыток, подпадают под действие боливийского законодательства. Положениям о юрисдикции из статьи 5 Конвенции отвечает статья 49 нового УПК, которая применяется к нарушениям, совершенным вне пределов национальной территории, в тех случаях, когда жертва является боливийским гражданином или когда юрисдикция боливийского государства действует по местонахождению автора нарушения.

14. Положения нового УПК, цитируемые в пунктах 41-43 первоначального доклада Боливии, похоже, отвечают требованиям статьи 6 Конвенции, касающимся заключения под стражу. Однако, г-н Гонзалес Поблете хотел бы получить более обстоятельную информацию относительно пункта 7 первой статьи боливийского УК, где говорится, что подлежит экстрадиции любое лицо, задержанное по обвинению в пытках, если только государство-участник само не возбуждает уголовное преследование против данного лица. Интересно также узнать, применяется ли на практике это положение.

15. В связи со статьей 8 Конвенции Докладчик замечает, что вопросы экстрадиции регулируются межгосударственными соглашениями и дополнительно - положениями УПК. При отсутствии соответствующих норм действуют правила взаимности. Эти правила применяются только к процедуре и содержатся в статье 150 боливийского УК.

16. Статья 138 УПК повторяет положения статьи 9 Конвенции, согласно которой государства-участники оказывают друг другу как можно более широкую юридическую помощь.

17. Г-н Гонзалес Поблете с удовлетворением отмечает, что Боливия осуществляет программу поощрения и защиты прав человека; в этой связи он хотел бы получить информацию о деятельности, проводимой в рамках этой программы, а также о группах населения, для которых она предназначена. С другой стороны, в докладе Народного защитника без каких-либо уточнений упоминается информационная кампания в области прав человека. Вообще говоря, важно, чтобы боливийское Правительство больше обращало внимание общественного мнения, лиц, ответственных за осуществление законодательства, чиновников и полиции на важную роль прав человека, что помогло бы устранить некоторую возникшую пустоту и соблюдать требования статьи 10 Конвенции, которые в настоящее время далеки от выполнения.

18. Первоначальный доклад практически не содержит никаких ссылок на наблюдательные механизмы, предусмотренные в статье 11 Конвенции. Более того, оба доклада Народного защитника и доклад Комиссии по правам человека палаты депутатов, похоже, указывают на то, что государство систематически не контролирует соблюдение правил, инструкций, методов и практики проведения допросов. Поэтому в высшей степени важно в приоритетном порядке укрепить механизм судебно-административного контроля, особенно в части, касающейся следственных действий судебной полиции, допросов, казарм, тюрем и т.д. В свете статьи 12 Конвенции было бы полезно иметь примеры случаев пыток, которыми занималась Генеральная прокуратура, с тем чтобы оценить эффективность выполнения последней своих задач, указанных в пунктах 69 и 70 доклада.

19. В связи со статьей 13 Конвенции г-н Гонзалес Поблете отмечает, что ни в докладах Народного защитника, ни в первоначальном докладе Боливии не приводится количество поданных жалоб. В них не сообщается также о каких-либо расследованиях, проведенных Народным защитником, деятельность которого пока ниже уровня требований статьи 13 Конвенции. Кроме того, доклад также не содержит никакой информации о мерах по выдаче компенсации жертвам пыток, которые государство, возможно, принимало в соответствии со статьей 14 Конвенции. Поскольку в Уголовном кодексе сказано, что любое лицо, несущее уголовную ответственность, является также ответчиком по гражданскому праву и обязано возместить материальный и моральный ущерб, связанный с нарушением. Было бы интересно узнать, несет ли государство ответственность за действия своих должностных лиц, и можно ли требовать возмещения непосредственно у государства. Г-н Гонзалес Поблете хотел бы также получить уточнения о Фонде компенсаций и об инициативных мерах, принятых государством с целью гарантировать жертвам пыток получение средств, необходимых для их как можно более полной реабилитации.

20. В новом УПК сказано, что доказательства, полученные незаконным путем, особенно при помощи пыток, считаются недействительными и неприемлемыми, что соответствует статье 15 Конвенции. С другой стороны, Боливия, согласно статье 16, взяла обязательство запретить на всей территории, находящейся под ее юрисдикцией, любые другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, данное в первой статье Конвенции. Тем не менее, судя по многочисленным утверждениям о систематическом нарушении этого положения в полицейских участках и тюремных учреждениях, осуществление этого принципа не гарантировано. Наконец, г-н Гонзалес Поблете отмечает небезопасные условия работы активистов правозащитной деятельности, которые сталкиваются с попытками их запугивания, что подтверждается, среди прочего, сообщениями различных НПО, в том числе Амнести Интернэшнл. Необходимо, чтобы государство-участник безотлагательно предусмотрело реорганизацию всей правозащитной деятельности в стране

21. Г-н ЭНРИКЕС ГАСПАР (Содокладчик по Боливии) говорит, что присоединяется ко всем замечаниям г-на Гонзалеса Поблете. По поводу статьи 11 Конвенции он хотел бы знать, существует ли учреждение или орган для проведения инспекций в тюрьмах и проверки соблюдения правил допроса в комиссариатах полиции. Кроме того, он выражает сожаление по поводу трудностей с подготовкой сотрудников правоохранительных органов, что влечет за собой несоблюдение некоторых положений Конвенции. Он выражает также свою озабоченность неэффективностью расследований, проводимых компетентными органами, и спрашивает, чем вызвано это положение: недостатком решимости судебных властей, нехваткой средств или же не плохим знанием методов расследования. Кроме того, было бы интересно знать, отстраняется ли сотрудник полиции, на которого поступила жалоба, от своих обязанностей на время следствия. В связи со статьей 16 Конвенции Содокладчик отмечает перенаселенность тюрем, необеспеченность санитарно-медицинскими услугами, содержание в тюрьмах несовершеннолетних нарушителей вместе со взрослыми заключенными. Он спрашивает о причинах высокого процента женщин среди тюремного населения. Наконец, он хотел бы

знать намерены ли боливийские власти принять меры для сокращения сроков досудебного заключения, которые выглядят чрезмерными.

22. Г-н РАСМУССЕН хотел бы получить информацию о пожертвованиях Боливии в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, а также о многоцелевых центрах реабилитации, созданных в стране для жертв насилия и пыток. Нужно заметить, что опыт, накопленный этими центрами, мог бы быть полезен для упомянутого в статье 10 Конвенции обучения тюремного персонала.

23. Г-жа ГАЭР хотела бы ограничиться тремя вопросами, первый из которых – о нем уже говорил г-н Гонзалес Поблете – касается защиты активистов деятельности в области прав человека: она хотела бы знать, в каком состоянии находится дело руководителя *Asamblea Permanente de Derechos Humanos* (Постоянная ассамблея по правам человека), чья деятельность привела к его похищению и задержанию полицией. Хотя это дело наделало много шума и специально созданной комиссии было поручено провести расследование, ясности в деле до сих пор нет, и было бы важно знать, почему затягивается вся процедура. Говоря в целом, какие конкретные меры были приняты Правительством, чтобы члены правозащитных организаций могли заниматься своей деятельностью, не опасаясь постороннего вмешательства?

24. Второй вопрос, вызывающий озабоченность, касается санкций, сравнимых с пытками, которые применялись к новобранцам, но не стали предметом расследования вопреки официальным заверениям. В 1996 году Палата депутатов обратилась к военным властям по поводу нескольких случаев, в том числе одного особенно драматического, а в августе этого года службы Народного защитника снова подняли этот вопрос и сообщили о другом случае характерных злоупотреблений. При этом было заявлено, что ответственность за это лежит на командовании как государственном учреждении, и что оно должно предоставить компенсацию жертве. Службы Народного защитника выпустили ряд рекомендаций, с тем чтобы избежать повторения подобных случаев, и г-жа Гаэр хотела бы знать, принимались ли меры по их осуществлению. Судя по всему, распоряжение о проведении расследования в связи с вышеуказанными случаями было сделано, но важно знать действительно ли оно проводилось, каковы его результаты и, в особенности, применялись ли санкции к военнослужащим, виновным в этих нарушениях. В этом отношении было бы также полезно знать, публикуют ли в Боливии сообщения о судебных преследованиях такого рода; например, указывают ли имена государственных служащих, обвиняемых в применении пыток и дурного обращения, и сообщают ли открыто о вынесенных осудительных или оправдательных приговорах в отношении этих служащих?

25. Г-же Гаэр известно, что, согласно статье 317 Уголовного кодекса, в случае изнасилования, грубого обращения на сексуальной почве или похищения виновный не подлежит наказанию, если женится на своей жертве при условии, что ее согласие было получено до вынесения решения. Похоже, что эта практика «возмещения по браку», просто снимает уголовную ответственность с насильника. Наряду с действием обычаев и традиций, это положение УК создает климат безнаказанности, поощряет этот тип поведения и осложняет дальнейшую судьбу жертвы. С другой стороны, по некоторым утверждениям, иногда вступает в действие общинное право, в частности для наказания женщин, обвиненных в супружеской неверности, абортах и т.д., и такое наказание

нередко бывает достаточно жестоким. Действительно ли существует такая практика, и если да, то какие меры намерено принять Правительство для ее пресечения? Говоря в целом, как власти борются с насилием всех видов в отношении женщин?

26. Обращаясь к вопросу о перенаселенности тюрем и высоком проценте женщин-заключенных, г-жа Гаэр хотела бы знать, ведется ли в тюрьмах борьба с сексуальным насилием по отношению к заключенным обоего пола, и если да, то знают ли жертвы о своем праве на обжалование.

27. Г-н КАМАРА положительно отмечает доклад государства-участника, в особенности честный и всеобъемлющий характер базового документа (HRI/CORE/1/ Add.54/Rev.1). Во время своего участия в работе над Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ у него была возможность специально поинтересоваться положением в Боливии и проблемами, с которыми она сталкивается в этой области и о которых базовый документ хранит молчание. В этой связи очень важным вопросом, затронутым уже г-ном Гонзалесом Поблете, является инверсия бремени доказывания. Надо помнить, что этот принцип, впервые возникший в рамках борьбы с сутенерством, использовался при разработке упомянутой Конвенции как средство, имеющее целью разоблачение заправил наркобизнеса. В настоящее время аналогичные шаги предусматриваются в отношении коррупции и борьбы с отмыванием грязных денег. Вопрос для Боливии в том, чтобы знать, в какой мере законодатель может прибегать к этому средству, так как всеобщее применение инверсии бремени доказывания означало бы посягательство на права человека. Но когда это делается исключительно для того, чтобы заставить заправил наркобизнеса подтвердить источники своих доходов в целях их разоблачения, такие меры остаются в юридически допустимых пределах, хотя в нормальном случае никто не обязан доказывать свою невиновность. Исходя из вышесказанного, было бы полезно знать точную формулировку статьи 184 Уголовно-процессуального кодекса.

28. Регулирование вопросов экстрадиции, о котором говорится в пункте 37 рассматриваемого доклада (CAT/C/52/Add.1) не вызывает, в общем, никаких вопросов в той мере, в какой экстрадиция осуществляется по решению суда и, следовательно, находится под контролем. Если соискатели убежища, возможно, и подвергаются риску, то только в случаях их возвращения или высылки; было бы полезно узнать о действующем законодательстве и принятой в Боливии практике в этом отношении.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ хотел бы вернуться к вопросу, который уже затрагивался Комитетом по правам человека и Специальным докладчиком по вопросам пыток. В обоих случаях было рекомендовано, чтобы любое государственное должностное лицо, обвиняемое в актах пыток или дурного обращения, было отстранено от исполнения своих обязанностей вплоть до вынесения осудительного или оправдательного приговора по его делу. Похоже, что в Боливии дело обстоит иначе, и было бы полезно узнать точку зрения боливийских властей и их политику в данном вопросе.

30. Содержание в одиночном заключении является практикой, целиком и полностью противоречащей духу и букве Конвенции. Независимо от культурных, географических и политических характеристик страны, не вызывает сомнения то, что помещать лиц в условия одиночной изоляции означает подвергать их дурному обращению и пыткам. Чаще всего акты такого рода могут совершаться в течение первых 24 часов после заключения

под стражу и можно почти с полной уверенностью сказать, что так и бывает, если в течение этого времени задержанное лицо находится в одиночном заключении. С учетом этого, было бы желательно, чтобы государство-участник объяснило Комитету, как ему удастся совмещать практику одиночного заключения с запрещением пыток и дурного обращения. В случае Боливии положение тем более вызывает озабоченность, что, согласно сведениям НПО, заслуживающих доверия, срок в 24 часа, установленный законом, часто превышает. В том же контексте г-н Гонзалес Поблете выражает свое удивление тем, что одиночное заключение в том виде, в котором оно упоминается в пункте 61 документа CAT/C/52/Add.1, может быть совместимым с соблюдением права заключенных на свидание с адвокатом. Возможно, это связано с разным значением, придаваемым терминам «арест» и «заключение»: «арестованные» лица могут иметь доступ к услугам защитника, а лица, «заключенные» - не арестованные - не могут.

31. В своих докладах, касающихся Боливии, Амнести Интернэшнл и Всемирная организация по борьбе с пытками приводят ряд поистине драматических случаев, в связи с которыми хотелось бы получить разъяснения делегации. В частности, в связи со случаем одной женщины, обвиненной в антиправительственной деятельности, которая была подвергнута заключению и жестоким пыткам до проведения процесса, затем освобождена под залог и так и не предстала перед судом вот уже в течение семи лет.

32. Озабоченность в связи с практикой секретного заключения наводит на очень простой вопрос: ведутся ли полицией систематически журналы учета, куда должны аккуратно заноситься имена арестованных или задержанных лиц, и насколько эти журналы доступны членам семей, судебным следователям, работникам прокуратуры и Народному защитнику? Другими словами, может ли уполномоченное должностное лицо в любой момент узнать, сколько лиц находится в заключении после их задержания полицией или другими органами, и кто эти лица? Опыт показывает, что как раз в тех странах, где журналы учета отсутствуют или ведутся неаккуратно, с заключенными обращаются хуже всего.

33. В конце Председатель хотел бы подчеркнуть, что значительное число вопросов, заданных делегации, свидетельствует об интересе, с которым Комитет относится к Боливии. С другой стороны, он с удовлетворением отмечает, что государство-участник смогло представить свой первоначальный доклад точно в установленные сроки, и приглашает делегацию к продолжению диалога на одном из последующих заседаний.

34. Г-н СЕРРАТЕ ЧЕСПЕДЕС (Боливия) говорит, что он будет рад возможности продолжить начатый диалог и заверяет Комитет, что его страна готова решать многочисленные задачи, вытекающие из ее обязательств. Начата глубокая судебная реформа, затрагивающая, в частности, уголовное судопроизводство, носившее, в основном, инквизиционно-розыскной и антидемократический характер, что поощряло безнаказанность и коррупцию. Первые плоды этих усилий появятся только по истечению некоторого времени, так как они должны сопровождаться прогрессом в социальном и культурном развитии; как бы то ни было, Боливии нужна будет поддержка и финансовая помощь международного сообщества. Она приняла Уголовно-процессуальный кодекс, который мог бы служить образцом, а недавно принятый закон должен позволить ей радикально преобразовать свою пенитенциарную систему. На повестке дня борьба с коррупцией, защита основных прав, новая политика в отношении беженцев, конституционная реформа и т.д. Боливийская делегация вернется ко всем этим вопросам.

35. *Боливийская делегация покидает зал заседаний.*

Заседание закрывается в 12 час.55 мин.
